

Научная статья
УДК 811.512
DOI 10.18101/3033-1310-2025-3-17-28

Лингвокультурологические особенности колыбельных песен монголоязычных народов

© Цыденова Александра Вячеславовна

аспирант, ассистент кафедры бурятского языка и методики преподавания,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
tsydenovasasha@mail.ru

Аннотация. В статье выявлены и описаны лингвокультурологические особенности колыбельных песен бурят, монголов и калмыков, а также определена их роль в сохранении и передаче культурного наследия этих народов на основе анализа конкретных текстовых примеров. Для проведения исследования использованы тексты колыбельных песен из шестого тома сборника «Памяти фольклора монгольских народов», который содержит образцы бурятского, монгольского и калмыцкого фольклора. Статья посвящена лингвокультурологическому анализу колыбельных песен монголоязычных народов, проживающих на обширных территориях Центральной Азии. Исследование фокусируется на выявлении специфических языковых, тематических, образных и музыкальных особенностей, отражающих уникальные черты монгольской культуры, включая их связь с традиционным образом жизни, космологическими представлениями, семейными ценностями и социальными нормами. Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной степенью изученности лингвокультурологического потенциала колыбельных песен монголоязычных народов. Данный фольклорный жанр представляет собой ценный источник информации о традиционных мировоззренческих установках и оказывает значительное влияние на процесс формирования языковой личности ребенка. В контексте глобализационных процессов и эрозии традиционных культурных практик изучение и популяризация колыбельных песен приобретают особую значимость для сохранения этнокультурной идентичности монголоязычных этносов и развития их культурного наследия. Методологическую основу исследования составили анализ научной литературы, лингвокультурологический и сравнительно-сопоставительный анализы, анкетирование. Представлены эмпирические данные социологического исследования, призванного оценить степень сохранности и актуальности традиции исполнения колыбельных песен в контексте современных социокультурных процессов. Полученные результаты расширяют представления о фольклорной традиции монгольских народов и ее роли в формировании этнокультурной идентичности.

Ключевые слова: колыбельные песни, лингвокультурология, монгольский язык, бурятский язык, калмыцкий язык, фольклор, культура, традиции.

Для цитирования

Цыденова А. В. Лингвокультурологические особенности колыбельных песен монголоязычных народов // Бурятский язык и литература в школе. 2025. Вып. 3. С. 17–28.

Введение. Колыбельные песни представляют собой ценный пласт культурологического наследия народов, являясь не только средством убаюкивания, но и важнейшим механизмом трансляции социокультурного опыта от поколения к

поколению. Они несут в себе уникальные лингвистические, музыкальные и смысловые коды, отражающие особенности мировосприятия, ценностные ориентации и духовные традиции конкретных этносов. В контексте монголоязычных народов (буряты, монголы, калмыки) колыбельные песни обладают особой значимостью, поскольку связаны с кочевым образом жизни, тесной связью с природой, а также религиозными верованиями и мифологическими представлениями.

Основная часть. История изучения колыбельных песен бурят, монголов и калмыков представляет собой поступательный процесс, отражающий эволюцию фольклористики и этномузыкологии. Первые сведения о колыбельных песнях этих народов появились в XIX в. благодаря трудам этнографов и путешественников, фиксировавших образцы устной народной словесности. В советскую эпоху были инициированы крупные фольклорные экспедиции, в результате которых удалось собрать и упорядочить обширную коллекцию колыбельных песен. Советские ученые делали особый упор на жанровые характеристики, музыкальную организацию и общественную роль фольклорного материала, в том числе и колыбельных [10]. В постсоветский период исследования приобрели комплексный характер, включая лингвистический, культурологический и социоантропологический анализы. Современные исследователи изучают колыбельные песни, учитывая процессы глобализации и изменения в традиционной культуре, применяя цифровые инструменты для сохранения и распространения этого значимого культурного наследия. Этот слой песенного фольклора представляет собой существенную часть культурного кода, посредством которого передаются ценности, мифологические представления и лингвистические особенности этносов от предков к потомкам. Зачастую исследователи фокусируются на анализе используемых символов, образов, связанных с кочевым бытом, скотоводством и буддийской философией, вместе с тем колыбельные песни — это сложное переплетение лингвистических, музыкальных и культурологических элементов, представляющих собой уникальную систему передачи знаний о мире [2].

Колыбельные песни монголоязычных народов как важный элемент нематериального культурного наследия обладают уникальной жанровой спецификой. Эта специфика обусловлена их полифункциональностью, сочетающей в себе убаюкивающую, воспитательную и обрядовую роль, а также тесной связью с традиционным образом жизни и мировоззрением народов. В тексте изложены жанровые особенности колыбельных песен, обусловленные их функциональной природой. Одним из первостепенных назначений колыбельных является их воспитательная роль, которая реализуется через трансляцию культурных норм, социальных предписаний и языковых особенностей, инкорпорированных в мелодию и слова. Этот жанр способствует укреплению прочной эмоциональной связи между родителем и младенцем, тем самым уменьшая уровень беспокойства и создавая обстановку эмоциональной устойчивости и защищенности¹.

Помимо воспитательной колыбельные выполняют ритуальную и обереговую функции. Особое исполнение и содержание песен рассматриваются как способ защиты от недугов и негативных воздействий. Это подкрепляется использовани-

¹ Колыбельные народов России. URL: <https://arzamas.academy/special/lullabies/2> (дата обращения: 23.06.2025). Текст: электронный.

ем характерных обращений, повторяющихся элементов, а также зачастую магических или обережных символов и формулировок.

Для колыбельных песен, распространенных среди монголоязычных народов, типична элементарная и воспроизводимая структура, что существенно упрощает их усвоение и запоминание. Типичная композиция включает в себя несколько куплетов, каждый из которых венчает припев, содержащий умиротворяющие слова и звукоподражания. Мелодическая линия отличается плавностью и нежностью, характеризуется использованием простых ритмических паттернов и ограниченного звукового диапазона.

По содержанию колыбельные в основном фокусируются на темах материнской нежности, обеспечения безопасности, спокойствия и гармонии с природой. Нередко в текстах встречаются ласковые обращения к ребенку, выражения любви, пожелания благополучного сна и описания живописных природных явлений: звезд, дождя, луны и растительности. Эти образы формируют у ребенка ощущение защищенности и слитности с окружающим миром. Кроме того, для колыбельных характерны повторы, созвучия и выраженная ритмичность, что придает им мелодичность и легкость для запоминания.

Несмотря на фонетические вариации названия колыбельных в бурятском, монгольском и калмыцком языках передают схожий смысловой пласт и отражают глубокие, уходящие корнями в древность культурные традиции. Например, в калмыцком языке это «Саатулын дун», в бурятском — «Үлгын дуун», а в монгольском — «Бүүвэйн дуу». Слова «бүүвэ» (монгольский), «үлгы» (бурятский) и «бүүвэ», «өлгэ», «дүүжнэг» (калмыцкий) связаны как с колыбелью, так и с самим ребенком, которого убаюкивают [9].

Для иллюстрации лингвокультурологических особенностей жанра рассмотрим подробнее колыбельные песни каждого из трех народов.

Калмыцкая колыбельная «Бүүвдэ». Песня «Бүүвдэ», записанная Анатолием Кичиковым в 1983 г., является уникальным документом калмыцкой музыкальной традиции с нотной транскрипцией [9]. Заглавие восходит к общетюркскому корню «бүүвэ», часто встречающемуся и в монгольских, и бурятских колыбельных. Музыкальный мотив «бүүвэ, бүүвэ» имеет глубинные этногенетические корни. В частности, предание из коллекции «Образцы монгольской народной словесности» связывает его с военной историей халхов и дербетов, где звук убаюкивания вдруг принимается за имя могущественного героя, вызывая страх и отступление противника [4]. Колыбельная песня «Бүүвдэ» является не только музыкальным произведением, но и источником значительной историкокультурной информации. Она представляет собой ценный образец калмыцкого фольклора, обнаруживающий параллели с традициями и преданиями, характерными для тюркских народов. В содержании песни выражается материнская любовь, воплощенная в ритуале укладывания ребенка. Согласно датировке, предложенной фольклористкой Ц. Селеевой на основе лингвистического анализа, «Бүүвдэ» относится к периоду XVII–XIX вв.¹ Каждая строка колыбельной содержит прямое или метафорическое пожелание благополучной и счастливой судьбы для мальчика. Учитывая, что эти пожелания сформулированы как уже

¹ История развития колыбельной песни. URL: <http://solnyshko-orlovsk.caduk.ru/p51aa1.html> (дата обращения: 04.02.2018). Текст: электронный.

свершившиеся факты, «Бүүвдэ» демонстрирует тесную связь с заклинательным калмыцким фольклором, что позволяет интерпретировать каждую строку как магическую формулу. Будущее младенца проецируется многогранно: во-первых, оно определяется через его социальную роль как опоры для родителей (*Аав-ээждэн баран болгсн* / Он станет поддержкой отцу и матери; *Ах-ээгчдэн түшиг болгсн* / Опорой братьям и сестрам; *Ээлин улстан зог болгсн* / Оплотом родной державы. Во-вторых, для этой песни характерно использование метафор и сравнений. Например, в строке *Арчад орксн альмн болгсн* (Сияющий, словно натертое до блеска яблоко) здоровье младенца уподобляется спелому румяному яблоку. Это не просто пожелание, а, скорее, магическое утверждение, будто желаемое уже произошло. Такая форма характерна для заклинаний и заговоров. Учитывая кочевое прошлое калмыков, где лошади играли ключевую роль, неудивительно, что они упоминаются в песне. В строках *Агт күлгин эзн болгсн* (Ставший хозяином резвого скакуна) и *Алтн шарнин живр болгсн* (Ставший крыльями золотисто-солового коня) обнаруживаются архаические эпические мотивы. Эти фрагменты, по всей видимости, перекликаются с древними сказаниями, повествующими о сакральном рождении богатыря и его обретении чудесного коня. В соответствии с фольклорной традицией богатырь и его верный скакун образуют неразрывную связь, где конь выступает не только как спутник, но и как мудрый советник. Более того, цветовая символика масти коня также имеет значение: золотисто-соловый конь традиционно ассоциируется с символом удачи и благополучия¹ [5; 6].

В заключение следует отметить, что отдельные образные элементы колыбельной обнаруживают влияние буддийских ритуальных практик и мифологических представлений. В частности, использование ароматических образов, таких как *Арц сангин үнр болгсн* / Ароматом можжевельника и благовоний, в калмыцкой культуре ассоциируется с благоприятным предзнаменованием и формированием позитивной судьбы, что, вероятно, обусловлено влиянием буддийских ритуалов, включающих воскурение благовоний с целью очищения и освящения пространства. Кроме того, метафорическое уподобление младенца *Һазад далан дольган болгсн* / Волной внешнего океана, *Налвр задна бүчр болгсн* / Ветвью священного сандала представляет собой значимый пример. Символический ряд колыбельной песни, отражающий пожелание могущества и силы через образ океанской волны, обнаруживает связь с буддийской космологией, в частности, с представлением о материке Замбутив, окруженном океанами. Анализ текста также выявляет присутствие образа волшебного сандала, широко представленного в калмыцком фольклоре, включая эпос о Джангаре, где шелест листьев сандалового дерева репрезентирует буддийские мантры [11]. Таким образом, колыбельная посредством данных символических образов транслирует материнскую веру в духовное и нравственное развитие ребенка, уподобляя его атрибутам сакральности и жизненной энергии: благоухающим ветвям сандала, могучим океанским волнам и прекрасным цветам.

Бурятская колыбельная песня «Улгын дуун» — это древнейший образец устного народного творчества. Как и многие народные песни, она не имеет из-

¹ Колыбельные народов России. URL: <https://arzamas.academy/special/lullabies/2> (дата обращения: 23.06.2025). Текст: электронный.

вестного автора и точной даты создания, передаваясь из уст в уста на протяжении многих поколений. Текст песни отражает традиционные ценности бурятского народа, развивавшиеся на протяжении тысячелетий, сочетая в себе древние и более поздние мотивы [9]. Исследования ранних версий колыбельных выявили наличие в них слов, относящихся к вооружению воинов и предметам для охоты, например, «копье», «штык» или «рогатина» [1]. На первый взгляд, такие детали могут показаться неуместными в песне для убаюкивания, однако они служили в качестве оберегов, призванных защищать младенца. Кроме того, они олицетворяли мужское начало, образ отца как опоры семьи и героических воинов, оберегающих покой. Колыбельная тем самым формировала представление о мире, полном гармонии и безопасности, где царит равновесие. Атмосфера умиротворения и надежности, которую создавала песня, способствовала успокоению малыша и его погружению в сон. Более того, через эти мелодии ребенок познавал окружающий мир, знакомился с устоями жизни и хозяйственными занятиями бурятского народа. Пожелания достатка и покровительства, заключенные в тексте, а также упоминание привычных образов прививали чувство принадлежности к родному краю и ощущение полной защищенности.

Неотъемлемым элементом национального уклада, запечатленным в бурятских колыбельных песнях, выступают образы домашних животных, в частности, собаки, коровы и лошади. Упоминание таких реалий, как *хара нохой* (черная собака), *хара үнээн* (черная корова), *агта морин* (хороший конь), коррелирует с исторически значимой ролью этих животных в жизнеобеспечении этноса, чья хозяйственная деятельность традиционно базировалась на кочевом скотоводстве.

Анализ лингвистических маркеров в указанных примерах позволяет интерпретировать их как свидетельство стабильности и благополучия в домашнем хозяйстве. Отсутствие в тексте упоминаний об уходе или поисках членов семьи, связанных с необходимостью обеспечения добычи или выживания (обусловленных отсутствием охотничьих орудий: ножа, меча, и охотничьих животных: собаки, лошади), имплицитно указывает на мирное течение жизни. Все это является частью мирного уклада, включая инструменты охоты, символы достатка.

С точки зрения семантической направленности бурятские колыбельные песни могут быть дифференцированы на две основные категории: императивные и повествовательные. Императивные колыбельные содержат указания и пожелания, призванные научить ребенка правильному поведению. Они часто наставляют ребенка быть похожим на отца и уважать старших, что ясно указывает на их воспитательную функцию. Повествовательные колыбельные, напротив, сосредоточены на самом ребенке, а также на окружающем его мире — животных, растениях и предметах быта. Их более широкое смысловое поле направлено на знакомство ребенка с окружающим миром.

Одной из характерных черт колыбельных песен бурят является глубокое, трепетное отношение к детской жизни. Эта особенность объясняется историческими обстоятельствами, в которых дети часто оказывались в положении особой уязвимости. Ценность продолжения рода и забота о потомстве занимали центральное место в системе приоритетов, что делало функцию защиты в колыбельных песнях крайне значимой. Подтверждением данной мысли служит практика приобщения детей особым, «обережным» именам, таких как Нюхата (Соплячок), Гүлгэн

(Щенок), Тэхэ (Козленок), Энэ бэшэ (Не этот), Тэрэ бэшэ (Не тот), Шоно (Волчонок) или Муу хүбүүн (Плохой мальчик). Такие имена служили для введения в заблуждение злых духов, призванных навредить ребенку [1]. Таким образом, в бурятских колыбельных песнях находит отражение анимистическое мировоззрение народа.

Бурятские колыбельные песни выделяются своей особой деликатностью в выражении чувств, в частности, нежности. Это проистекает из культурной традиции бурят, где открытое проявление эмоций не принято, а передача чувств осуществляется более косвенно. Например, материнская любовь к своему чаду часто выражается через трогательные метафоры. Образность песен, как в строке *Мойһон харахан нюдээ аниши түргөөр, унтыи даа* / Закрой глазки, черемушка, является ярким примером такой образности [3]. Хотя исполнители колыбельных песен могут вносить элементы импровизации, но основные образы остаются неизменными. Характерной чертой этих песен является спокойный, плавный ритм, убаюкивающий своей мелодичностью. В них отсутствуют резкие перепады, а слоги в строках произносятся достаточно ровно. Основой для создания ритмической структуры часто служит аллитерация, а также нередко встречаются созвучия в завершении стихотворных строк.

Лексический состав колыбельной песни характеризуется преобладанием существительных, формирующих картину мира и отражающих культурно значимые образы, например, *нохой* (собака), *унээн* (корова), *морин* (конь). Аффиксы принадлежности (например, *нохоймнай*) и падежные формы (например, *уяандаа*, *хотондоо*, *сэргэндээ*) эксплицируют эмоциональную близость, значимость объектов для семейного уклада и пространственные отношения. Прилагательные представлены ограниченно, выполняя определительную функцию (*хара* — черный, *агнаха* — охотничий), тогда как глагольные формы преимущественно имплицитны, за исключением повелительного наклонения в рефрене (*унтыи*), выражающего пожелание. Уменьшительно-ласкательный аффикс *-хэн* придает тексту эмоциональную окраску. Грамматические категории, такие как местный падеж, аффиксы принадлежности, единственное число и повелительное наклонение, структурируют смысл, транслируют эмоциональное воздействие и создают ощущение упорядоченного, защищенного мира для ребенка. Глагол *унтыи* в повелительном наклонении выполняет функцию пожелания спокойного сна ребенку. Эмоциональную окраску тексту, выражающую нежность и заботу, придают частицы, в частности уменьшительно-ласкательный аффикс *-хэн* (как в *бүүбэйхэн*). Рефрен, построенный на повторении *Бүүбэй* и глагола *унтыи*, служит для установления эмоционального контакта с ребенком и выражения пожелания спокойного сна.

Бурятские колыбельные песни, хотя и допускают импровизацию, строго придерживаются заданного стиля. Их ритм создается благодаря спокойной, плавной мелодии, где строки имеют примерно одинаковое количество слогов, а резкие перепады отсутствуют. Ключевыми элементами ритмической организации являются аллитерация и рифмы, а повторы придают песням убаюкивающий эффект, напоминающий покачивание колыбели. Таким образом, эти музыкальные и поэтические особенности служат отражением национального мировосприятия бурят, тесно переплетенного с их уникальной природой, скотоводческим образом

жизни и охотничьими традициями. Как и в любом другом жанре детского фольклора, передача этого специфического мироощущения является первостепенной задачей.

Монгольская колыбельная «Бүүвэйн дуу», созданная в 1950 г. монгольской поэтессой Н. Халзаа (уроженкой Ховдского аймака), стала широко известна в Монголии. Впервые представленная в 1951 г. на 30-летию Монгольской Народной Республики, она со временем обрела статус народной песни. Предполагается, что слово «бүүвэй» в ее названии означает «бү ай — не бойся», что отражает материнское обращение к ребёнку, призывающее его спать без страха [5; 8]. Основная тема колыбельной — материнская забота и любовь, создание атмосферы спокойствия, безопасности и надежды на будущее. Простая, эмоциональная и нежная лексика и часто повторяющаяся лексема «баю-бай» создают колыбельный ритм и ощущение укачивания.

Особенность данной монгольской колыбельной заключается в лексическом составе, который отражает традиционные культурные ценности и обладает ярко выраженной эмоциональной окраской. Ключевые образы и понятия, связанные с детством и национальной культурой, представлены в тексте преимущественно существительными. Среди них выделяются такие слова, как *өлгий* (колыбель), *ур* (потомок, росток) и *ээж* (мама). Употребление уменьшительно-ласкательных форм, например, *бяцхан* и *хөөрхөн*, подчеркивает присущую колыбельной нежность и любовь. Существительные играют роль как подлежащих, так и дополнений, обозначая основные объекты и действия, относящиеся к ребенку и его окружению. Прилагательные, такие как *бяцхан* (маленький), *нялхаар* (младенческий) и *энхрий* (нежный), уточняют характеристики объектов и делают их более образными.

Действия и состояния, связанные с ребенком и его миром, передаются с помощью глагольных форм, среди которых можно упомянуть *дуудав* (позвал), *өсөөд* (вырастешь) и *жиргэж байна* (поет). Гибкость грамматических форм позволяет выражать различные временные, модальные и аспектуальные оттенки действия. Деепричастие *илтгэж* (возвещая) используется для обозначения действия, происходящего одновременно с основным.

В рассматриваемой монгольской колыбельной песне местоимения играют ключевую роль в указании на адресата — ребенка, а также в выражении личного, эмоционально окрашенного отношения к нему. Притяжательное местоимение *минь* (мой) вербализует идеи близости и принадлежности. Личное местоимение *чи* (ты) обеспечивает прямую адресацию, тогда как форма *чамайг* (тебя), функционирующая в винительном падеже, выступает в роли дополнения к глаголу. Наречия обогащают текст, определяя пространственно-временные и модальные аспекты описываемых действий. Примерами таких наречий выступают *өнөөдөр* (сегодня), *алсаас* (издалека) и *тодхон* (отчетливо). Функциональная нагрузка частиц состоит в передаче модальных оттенков и усилении эмоционального воздействия. Так, вопросительная частица *уу* участвует в формировании вопросительных конструкций, а усилительная частица *доо* подчеркивает убежденность в позитивном исходе.

Исходя из анализа морфологический строй колыбельной песни «Бүүвэйн дуу» характеризуется совокупностью лексико-грамматических единиц, которые спо-

собствуют созданию поэтического образа и выражению нежных чувств к ребенку. Присутствие большого количества существительных и прилагательных формирует предметную и образную картину мира. Глагольные формы наряду с местоимениями и частицами обеспечивают трансляцию пожеланий, надежд и материнской заботы.

Синтаксическое устройство текста отмечено преобладанием простых предложений, зачастую реализующих вопросительную направленность. Наряду с ними можно обнаружить и сложноподчиненные конструкции, включающие деепричастные обороты, что наглядно демонстрирует, к примеру, фраза *Манцуйтай чамайгаа хараад* / Видя тебя счастливого. Совокупность перечисленных грамматических особенностей позволяет колыбельной песне выполнять свои основные функции: успокаивать младенца, передавать ему любовь и заботу, а также формировать позитивное видение окружающего мира и его будущих перспектив.

Языковой материал песни насыщается национальными и природными символами, такими как «Алтайн сүрлэг уулнууд» (символизирующие мощь и защиту), «алтан гургалдай» (образ чистоты и радости), «Амгалантөвшн» (символ умиротворения). Эти элементы создают образ оберегающей среды, придавая тексту культурно-мифологическое звучание и отражая традиционное мировоззрение монголов. Образ «баатар» (герой) несет в себе оптимистическое пожелание сильного и успешного будущего для ребенка, что соответствует воспитательной функции колыбельных.

В результате лексика этой колыбельной песни выступает как многогранное языковое средство, сочетающее в себе личные эмоции, культурные символы и прагматическую направленность. Ее назначение выходит за рамки простого убаюкивания, поскольку она является носителем культурной идентичности и воплощает воспитательные установки народа.

Проведенный компаративный анализ лексико-грамматических характеристик колыбельных песен монголоязычных народов (калмыцкой «Бүүвлдэ», бурятской «Үлгын дуун» и монгольской «Бүүвэйн дуу») позволяет идентифицировать общие закономерности, обусловленные родством происхождения и культурного наследия, а также специфические черты, раскрывающие уникальность каждого этноса. Во всех трех рассмотренных образцах преобладают существительные и прилагательные, формирующие ключевые образы, связанные с миром детства и национальной культурой, такие как дом, семья, представители животного мира и природные объекты.

Прилагательные в данных текстах играют роль детализации характеристик и придания образности. Уменьшительно-ласкательные формы активно используются для выражения нежности и заботы о ребенке. Рефрен, как повторяющаяся конструкция, является неотъемлемым элементом, задающим ритм и усиливающим убаюкивающий эффект. Синтаксическая организация в основном представлена простыми предложениями, что способствует легкости восприятия и запоминания. Лексическое наполнение сосредоточено на материнстве и детстве, передавая материнскую любовь, заботу и надежды на будущее. Тексты изобилуют символами, отражающими национальные и природные ценности монголоязычных народов. В целом колыбельные песни выполняют функцию убаюкивания, создавая атмосферу покоя и безопасности.

Специфические особенности. Калмыцкая колыбельная «Бүүвдэ» отличается уникальным использованием форм с глаголом «болгсн» («ставший»). Эти конструкции действуют подобно магическим заклинаниям, призванным направлять будущую жизнь ребенка. В тексте прослеживается явное влияние буддийской традиции, выраженное в наличии можжевельника, ароматических веществ и священного сандала. Вместе с тем подчеркивается важность кочевой культуры, особенно ассоциации с лошастью. В противовес этому бурятская колыбельная «Үлгын дуун» демонстрирует эмоциональную сдержанность, характерную для менталитета данного народа. Элементы охоты и военного искусства в ней исполняют роль защитных оберегов. Упоминание имен также рассматривается как оберег от негативного воздействия. Монгольская колыбельная «Бүүвэйн дуу» отличается более явным выражением материнской любви и заботы, а также использованием вопросительных конструкций, направленных на ребенка. Особое место занимает описание величия природы, в частности, Алтайских гор и образа золотого соловья.

Таким образом, сравнительное исследование колыбельных песен монголоязычных народов выявило их общую структуру и функциональное назначение, обусловленные общностью культурного происхождения и спецификой жанра. Вместе с тем каждая колыбельная песня обладает уникальными особенностями, отражающими специфику конкретного этноса, его историю, традиции и мировоззрение.

В рамках исследования, направленного на изучение бытования и восприятия колыбельных песен, проведено анонимное анкетирование, охватившее 120 респондентов. Выборка включала представителей монгольской, бурятской и калмыцкой этнических групп, проживающих в республиках Бурятия, Калмыкия и Монголии. Цель — выявление распространенности практики исполнения и факторов, влияющих на сохранение традиции.

Основные результаты:

1. Опыт восприятия колыбельных в детстве. Большинство респондентов имели опыт восприятия колыбельных песен в детстве (89%), что свидетельствует о значительной распространенности традиции в прошлом. Основными исполнителями являлись близкие родственники (бабушки, дедушки, родители, братья/сестры), что подтверждает роль семьи в передаче традиции.

2. Язык исполнения. Преобладающим языком исполнения колыбельных песен является родной язык (48%), что указывает на сохранение этнической идентичности в процессе передачи традиции. Использование русского языка (21%) и билингвизма (19%) отражает влияние социокультурного контекста.

3. Современное применение колыбельных. Существенная доля участников исследования (67%) продолжает петь колыбельные своим детям, а также внукам или племянникам. Этот факт является свидетельством жизнеспособности данной традиции в современном социуме.

4. Многообразие функций колыбельных песен (по результатам детализированного анализа ответов). Опрошенные определяют следующие основные назначения колыбельных песен:

- успокаивающее и гармонизирующее действие (75%). Песни помогают уменьшить уровень стресса, стабилизировать работу сердечно-сосудистой системы и способствуют более легкому процессу засыпания;
- эмоциональная составляющая (60%). Они содействуют укреплению связи между родителем (или близким взрослым) и ребенком, формируя атмосферу эмоциональной безопасности;
- передача культуры и воспитание (40%). Колыбельные служат средством ознакомления с родным языком, культурными обычаями, семейными ценностями, а также инструментом для трансляции культурного наследия.

Сделанные выводы позволяют утверждать, что традиция пения колыбельных не только сохранилась, но и демонстрирует активность, особенно среди более молодого поколения. Колыбельные песни представляют собой важный инструмент в эмоциональном развитии и культурном просвещении, играя роль в формировании крепких межличностных связей и эффективной трансляции культурных ценностей от одного поколения к другому.

Заключение. Проведенное исследование продемонстрировало, что колыбельные песни, составляющие неотъемлемую часть устной традиции монголоязычных народов, являются ценнейшим источником для изучения их традиционного мировоззрения, системы ценностей и способов межпоколенческой культурной трансляции. Лексико-грамматический анализ позволил выявить общие характеристики, проистекающие из общности культурного происхождения: преобладание существительных и прилагательных, использование уменьшительно-ласкательных форм, наличие рефрена, доминирование простых предложений, тематическая ориентация на материнство и детство, наличие символизма, а также функция убаюкивания. В то же время были обнаружены специфические черты, отражающие уникальность каждого этноса. Так, в калмыцкой колыбельной «Бүүвдэ» зафиксировано активное применение формульных конструкций, ассоциирующихся с буддийской мифологией и кочевой культурой. Бурятская «Үлгын дуун» отличается сдержанностью в выражении чувств и использует образы охоты и войны в качестве оберегающей функции. Монгольская «Бүүвэйн дуу» демонстрирует более явное проявление материнской любви и акцентирует внимание на величии природного мира.

Культурологический анализ позволил установить, что колыбельные песни помимо своей первичной функции убаюкивания играют существенную роль в формировании у ребенка представлений о мире, семье, роде, здоровье и благополучии. Они транслируют знания о космогонических представлениях, духах-покровителях, анимистических верованиях, семейных ценностях и традициях, а также о способах защиты от неблагоприятных воздействий.

Несмотря на происходящие современные социокультурные трансформации, колыбельные песни продолжают играть важную роль в жизни многих семей и сохраняют свое значение как существенный элемент культурной традиции монголоязычных народов. Анализ результатов анкетирования выявил, что, несмотря на трансформацию форм бытования и восприятия колыбельных песен, их основополагающая функция — трансляция любви, заботы и культурных ценностей — остается неизменной.

Полученные данные обогащают научное знание о колыбельных песнях как лингвокультурологическом феномене. Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение региональных вариаций колыбельных песен, их адаптацию к современной культуре, влияние на конструирование языковой картины мира у ребенка, а также на разработку образовательных программ, ориентированных на сохранение и популяризацию данного элемента культурного наследия монголоязычных народов.

Литература

1. Бадмацыренова Ц. Б. Детский фольклор бурят / ответственный редактор С. Ж. Балданов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. 144 с. Текст: непосредственный.
2. Бибииков В. В. Традиционная культура народов Сибири и Монголии: колыбельные как отражение мифологии и религиозных представлений. Новосибирск: Наука, 1985. 240 с. Текст: непосредственный.
3. Бүүбэй, бүүбэй, бүүбэйхэн. Үлгын дуунууд / согсолборилгошо Б. Ц. Цыденова. Улаан-Удэ: НоваПринт, 2017. 44 х., ноотонууд, компакт-диск.
4. Владимирцов Б. Я. Образцы монгольской народной словесности. Ленинград: 1926. 202 с. Текст: непосредственный.
5. Кичиков А. Ш. Калмыцкая народная сказка о животных // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 2. С. 50–58. Текст: непосредственный.
6. Краткий русско-калмыцкий словарь / составлено по поручению Управления калмыцким народом учительницами и учителями начальной школы калмыцкой степи П. Коржевой [и др.]. Астрахань: Тип. Упр. калмыцким народом, 1916. 108 с. Текст: непосредственный.
7. Монгол ардын заншалай аман зохёол / согсолборилгошо Х. Сампилдэндэв. Улаанбаатар, 1988. 122 х.
8. Сампилдэндэв Х. Монгол ардын зан үйлийн аман зохиол (Монгол аман зохиолын чуулган-VI) / Ботийн редактор Д. Цэрэнсодном, Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1987. 342 х.
9. Памятники фольклора моногольских народов: в 10 томах. Т. VI: Песенный фольклор / главные редакторы Н. Ц. Биткеев, А. Н. Биткеева. Москва: ИМЛИ РАН, 2023. 576 с. Текст: непосредственный.
10. Шаракшинова Н. О. Бурятский фольклор. Иркутск, 1959. 225 с. Текст: непосредственный.
11. Манджиева Б. Б. К вопросу изучения калмыцких колыбельных песен // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science.education.ru/ru/article/view?id=16940> (дата обращения: 23.06.2025). Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 24.09.2025; одобрена после рецензирования 03.10.2025; принята к публикации 13.10.2025.

Linguocultural Aspect of Lullaby Songs
in the Mongolian-Speaking Peoples

Aleksandra V. Tsydenova

Research Assistant, Assistant Lecturer

Department of the Buryat Language and Teaching Methods

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

tsydenovasasha@mail.ru

Abstract. The article identifies and describes the linguocultural features of lullaby songs among the Buryats, Mongols, and Kalmyks, and defines their role in preserving and transmitting the cultural heritage of these peoples based on the analysis of specific textual examples. The study uses lullaby texts from Volume VI of *In Memory of the Folklore of the Mongolian Peoples*, which contains samples of Buryat, Mongolian, and Kalmyk folklore. The article is devoted to the linguocultural analysis of lullaby songs of Mongolian-speaking peoples living across the vast territories of Central Asia. The study focuses on identifying specific linguistic, thematic, figurative, and musical characteristics that reflect the unique traits of Mongolian culture, including their connection to traditional ways of life, cosmological beliefs, family values, and social norms. The relevance of the study is determined by the insufficient exploration of the linguocultural potential of lullaby songs among Mongolian-speaking peoples. This folklore genre serves as a valuable source of information about traditional worldviews and plays a significant role in shaping a child's linguistic and cultural identity. In the context of globalization and the erosion of traditional cultural practices, the study and promotion of lullaby songs acquire particular importance for preserving the ethnocultural identity of Mongolian-speaking ethnic groups and fostering the development of their cultural heritage. The methodological framework of the study includes the analysis of academic literature, linguocultural analysis, comparative and contrastive analysis, and surveys. The article presents empirical data from a sociological study aimed at assessing the preservation and contemporary relevance of the lullaby tradition within modern sociocultural processes. The findings expand the understanding of the folklore traditions of the Mongolian peoples and their role in shaping ethnocultural identity.

Keywords: lullaby songs, linguoculturology, the Mongolian language, the Buryat language, the Kalmyk language, folklore, culture, traditions.

For citation

Tsydenova A. V. Linguocultural Aspect of Lullaby Songs in the Mongolian-Speaking Peoples. *Buryat Language and Literature in School*. 2025; 3: 17–28 (In Russ.)

The article was submitted 24.09.2025; approved after reviewing 03.10.2025; accepted for publication 13.10.2025.